

ни (рассказы «Двое», «В десять вечера», «На цыпочках»).

В сопровождающих книгу материалах рассматриваются неореалистические тенденции в поэтике прозы И.Д. Сазанова как писателя первого десятилетия XX в., и это существенно усиливает историко-литературную ипостась рецензируемого издания. А.Х. Гольденберг, ссылаясь на наблюдения Е.С. Бирючевой, справедливо отмечает ориентацию писателя на такие приемы неореалистической литературы, как калейдоскопичность композиции, импульсивность персонажей, экспрессивность речи повествователя, которые восходят к живописи и кинематографу начала XX в.: к технике наложения мазков на полотно в картинах импрессионистов, деформации человеческих фигур у футуристов, к приемам монтажа и быстрой смены кинокадров. Воспоминания сазановских персонажей либо, как в кино, «мелькают и свиваются в яркий клубок картины», либо напоминают образы модернистской живописи: «прошлое... мелькало рассеянно, точно в пьяном воображении или на картине футуриста» («Весенний хмель»). Они всегда даны избирательно и сфокусированы на самых сильных моментах эмоциональной жизни героев писателя. Отметим также, что, вписывая поэтику сазановской прозы в нарождающиеся в эту эпоху новые формы художественного постижения жизни и новую эстетику письма, составители книги доказательно придают творчеству изучаемого писателя значение художника слова, чуткого к запросам литературы.

Можно также дополнительно к этим содержательным тезисам порассуждать о том, что рассказ «На цыпочках» и другие сазановские тексты рассматриваемого периода дают основание утверждать: И.Д. Сазанов, подобно крупным писателям времени (А.П. Чехову, В.Г. Короленко), центр изображения переносит с исследования среды на личность. Новая концепция личности, рассматривающая степень активности человека в его отношениях к обстоятельствам жизни, захватывает и прозу И.Д. Сазанова 1910-х гг. Как утверждал В.Г. Короленко, «открыть значение личности на почве знания массы – вот задача нового искусства, которое придет на смену реализму».

«Избранное» И.Д. Сазанова вышло в свет к 80-летию со дня его ухода из жизни и литературы. И это, пожалуй, наиболее достойный способ воскрешения незаслуженно забытого писательского имени.

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

**УКРАИНСКАЯ ШТУДИЯ
ПО ПРОБЛЕМАМ ТЕОРИИ
ОНОМАСТИКИ (Рецензия на книгу:
Скляренко Олексій, Скляренко
Ольга. Типологічна ономастика :
моногр.: у 5 кн. Кн. 1: Лексико-
семантичні особливості онімного
простору. Одеса : Астропринт, 2012.
416 с.)**

На сегодняшний день в странах СНГ и ближнего зарубежья имеется немало доступных публикаций по проблемам теории ономастики: в библиотеках практически всех крупных научных центров хранятся изданные в советские времена весьма солидными тиражами книги А.В. Суперанской (1929–2013) [18], В.А. Никонина (1904–1988) [13], отметившего 26 сентября этого года свое 85-летие В.Д. Бондалетова [3]; монография А.В. Суперанской трижды переиздавалась [19]; пока еще имеется в продаже в книжных магазинах Москвы и Екатеринбурга книга А.К. Матвеева (1926–2010) [12]; вышло из печати учебное пособие в Казахстане [11]. Однако рецензируемая монография отличается от предшествующих изданий как грандиозностью замысла (предполагается издание пятитомника по ономастической типологии), так и оригинальностью и смелостью предлагаемых решений.

Работа А.М. и О.Н. Скляренко рекомендована к печати ученым советом факультета романо-германской филологии Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. В материале и содержании монографии отражается профессиональная принадлежность авторов к этому факультету, в научный оборот вводятся многочисленные онимические единицы германских и романских государств. А.М. Скляренко свободно владеет десятком иностранных языков, его диссертация была посвящена словообразовательной организации немецких и украинских топонимов [16]. О.Н. Скляренко сравнивала в своей диссертации ойконимы США и Украины [17]. В книге встречаются ономастические примеры из более ста языков и диалектов – от авестийского до японского (с. 412–413).

При всей неповторимости подходов к рассмотрению ономастического материала и спорности некоторых предлагаемых решений монография А.М. и О.Н. Скляренко является продолжением научных поисков в рамках Одесской ономастологической школы. Ее основатель проф.

Ю.А. Карпенко (1929–2009) был научным руководителем Алексея Михайловича, оказал несомненное влияние на творческий путь Ольги Николаевны. Труды Ю.А. Карпенко стали классическими, на них опираются ономатологи всего мира. Он разработал многие основополагающие принципы современной ономастической теории, последние годы своей жизни посвятил футурологической ономастике [8]. В библиографический список рецензируемого труда включено 11 работ Юрия Александровича; кроме того, некоторые его статьи упомянуты в подстрочных сносках. Последняя книга мэтра украинской ономастики, вышедшая в том же издательстве, что и рецензируемая монография, за год до его кончины [7], безусловно, найдет отражение в следующих томах «Типологической ономастики».

У книги одесских ономастологов довольно сложная структура: она разделяется на три части, каждая из которых состоит из 3–5 разделов, подразделяющихся, в свою очередь, на параграфы. Первая часть носит почти кантовское название «Ономастические пролегомены». Видимо, авторы вольно или подсознательно хотели выразить мысль И. Канта, высказанную им в «Пролегоменах» (с заменой, естественно, метафизики на ономастику): «Мое намерение — убедить всех, считающих занятие метафизикой достойным делом, что совершенно необходимо пока отложить их работу, признать все до сих пор сделанное несделанным и прежде всего поставить вопрос: возможно ли вообще то, что называется метафизикой» [6]. Судя по дальнейшему изложению взглядов на ономастическую теорию, А.М. и О.Н. Склярченко согласны с И. Кантом в том, что их труды «предназначены не для учеников, а для будущих учителей, да и последним они должны служить руководством не для преподавания уже существующей науки, а для создания самой этой науки» (Там же).

Авторы определяют, что важной отличительной чертой человека является способность давать имена (с. 15) – то, что греки выделяли в качестве особого искусства, ремесла или науки и называли *τέχνη ὀνομαστική* ‘искусство давать имена’, именуя особого профессионала *ὀνοματοῦρος* ‘сочинитель имен’ или *ὀνοματοθέτης* ‘дающий имя’ [5]. По мнению одесских ученых, онимы составляют неотъемлемую часть любого национального языка, при этом они являются одновременно консервативными образованиями, способными противостоять всем трансформациям языка, и наиболее динамичной, изменчивой частью лексики (с. 17).

Главным методологическим принципом ономастики в книге определяется амбивалентность сущностей (с. 19). Понятие амбивалент-

ности пришло в лингвистику из психологии, где оно было введено в 1908 г. швейцарским ученым О. Блэйлером. В современной литературоведческой семиотике амбивалентность предполагает факт включенности истории (общества) в текст и текста – в историю [10]. Лингвисты выделяют амбивалентную языковую личность [9]. Для авторов монографии имманентная амбивалентность ономастической сферы проявляется одновременно в двух плоскостях: диахронической и синхронической; каждый оним имеет проприальные и апеллятивные особенности; в именах проявляются общее и единичное (с. 19–20). Для методологии ономастики важными являются также принципы системности, социальной обусловленности, индуктивного и дедуктивного способов познания действительности, понимание знаковой сущности ономастики. Несколько прямолинейным представляется заявление авторов об отсутствии общепризнанной ономастической теории (с. 18). Помимо вышеназванных классических трудов крупных советских (российских, украинских) ономастологов, можно вспомнить также о специальном издании, посвященном теории и методике ономастического исследования [21], которое известно авторам (с. 401).

Краткий второй раздел рассматривает типологическую ономастику как составляющую общей ономастики. Авторы утверждают, что ономастика является одним из самых важных аспектов языка: нельзя изучать лингвистику этноса, не касаясь сферы собственных имен, их лексико-семантических, социально-функциональных, психолого-когнитивных особенностей. Сравнительное изучение онимии позволяет выявить особенности ономастического мышления, ономастических традиций и вкусов, ономастических идей и пр. (с. 32–33).

Третий раздел «Ономастическая семасиология» определяет различия между апеллятивной и проприальной сферами лексики, описывает проблемы лексической семантики имен собственных, характеризует лексико-семантические категории онимов, ономастические понятия и лексическую наполненность собственных имен и пр. Многокомпонентные онимы именуется ономастическими синтаксемами (с. 36), но остается неясным, чем они отличаются от фразем. Ономастическая полионимия охватывает все разновидности ономастической ономии: интраономастической, интерономастической и экстраономастической (с. 50). Вспомним, однако, что Е.Л. Березович говорит о *квазионимии* онимов и апеллятивов в топонимах типа *оз. Озеро, р. Речка* [2]. Рассматривая онимы в широком типологическом аспекте, авторы полагают, что значи-

тельное количество лексем представляют собой смесь, мозаику с разным процентом апеллятивности и ономастичности (с. 62). Знать бы только, как этот процент высчитывать.

Часть вторая посвящена рассмотрению ономастической лексикологии в типологическом ракурсе. Универсальным принципом проприальной номинации объявляется ономастическая синекдоха (с. 75). Одесские исследователи понимают под ней проприальный номинационный процесс, при котором общее номенклатурное обозначение объекта становится его собственным именем. Поддерживая в целом стремление авторов рассматривать нарицательную и собственную лексику языка с единых методологических позиций, отметим, что традиционно в лингвистике под синекдой понимается замена «названия целого названием какой-л. его части <...>, частного вместо названия общего и наоборот» [1, с. 405], т.е. перенос значения с одного явления на другое основывается на количественных отношениях между ними. Имеются ли подобные количественные параметры при онимизации апеллятива?

А.М. и О.Н. Складенко приводят большое число топонимических синекдох из разных языков мира. С пиететом и доверием авторы относятся к этимологическим разысканиям зарубежных филологов, особенное почтение у них вызывает французский лингвист Альбер Доза (1877–1955), основатель журнала «Revue internationale d'onomastique» (1947–1949 – «Onomastica»). Этот виднейший специалист в области романской филологии сделал очень много для превращения ономастики в солидную научную дисциплину, однако некоторые его этимологические построения, цитируемые в монографии, могут вызвать вопросы, на которые вряд ли найдется убедительный ответ как в работах А. Доза, так и в трудах его последователей. Желание подогнать топоним под этимологическую модель приводит к тому, что название расчленяется, из него выделяются элементы, которые втискиваются в прокрустово ложе модели: Malande < *mal- + *ant- (две синонимические доиндоевропейские основы со значением 'гора') (с. 103). К подобному этимологическому колдовству, которое невозможно ни доказать, ни опровергнуть, прибегают некоторые российские ономасты. В солидном словаре «Русская ономастика и ономастика России» некоторые авторы попытались увидеть «водное» значение в каждом кусочке гидронима, дублирование этимологии в названиях: *Пышма* 'река, протока' + речной суффикс, *Сосьва* 'ручей, рукав' + 'вода', *Тобол* 'приток реки' + 'ручей, река' и др. [15]. В свое время мы высказали сомнение в перспективности данного подхода

да к этимологии гидронимов [20], ныне наше недоверие к подобным этимологическим решениям усилилось.

Нужны также дополнительные аргументы в пользу восходящего к взглядам А. Доза предположения о том, что одна и та же основа может иметь оронимическое и гидронимическое значение (с. 103, 105, 109, 110). Из славянской топонимии известно, что река может называться по находящейся рядом горе и наоборот, но каждый раз наблюдается процесс трансонимизации, а исходное «водное» или «горное» значение в этимоне четко различается. Авторы и сами понимают «фантастичность такого предположения» (с. 111) и пытаются его доказать аргументами, которые не вызывают возражений, но касаются других аспектов семантического развития лексем. В основу своих воззрений они кладут энантиономию, которая, разумеется, регулярно представлена в языке и не может не отразиться в ономастике. Ни у кого не вызовет возражения семантический перенос 'гора' > 'лес' (с. 112), 'гора' > 'берег (крутой)' (с. 116), но вряд ли есть язык, в котором слова со значением 'вода, река' и 'гора, вершина' обозначались бы одним словом. Впрочем, авторы приводят несколько доиндоевропейских корней, которые как раз и имеют подобную семантическую аномалию (с. 116–120).

Далее авторы рассматривают топонимическую метонимию – использование апеллятива для проприальной номинации объекта (с. 129). В традиционной ономастике этот процесс именуется онимизацией [14, с. 91]. Приводятся примеры метонимов, восходящих к гидрографическим, орографическим (повышенного, равнинного и негативного ландшафта) терминам, к обозначениям полезных ископаемых, названиям видов деятельности человека, к именам собственным, от которых образуются языковые знаки третьего порядка (с. 160).

В третьем разделе второй части анализируется топонимическая метафора как разновидность проприальной номинации. Авторы рассматривают метафоры апеллятивного и онимического происхождения. Оставаясь на принципиальных позициях сохранения общелингвистических парадигм и принципов анализа ономастического материала, в четвертом разделе исследователи выявляют топонимические гиперболы, литоту, оксюморон, эвфемизмы и дисфемизмы в системах имен собственных разных языков. В пятом разделе рассматриваются принципы проприальной номинации: ономастический дескриптивизм, посессивный, коммеморативный, дезидеративный, ситуативно-инцидентальный. Источниками номинации определяются топонимическая акцидентность и переосмысление.

Третья часть названа «Ономастические этюды». В ней помещены рассуждения авторов о семантемах, используемых в топонимии. В названиях разделов, на наш взгляд, дана не вполне удачная формулировка: топонимизация названий животных (с. 229), названий растений (с. 280). Значительная часть примеров состоит из адъективов, в качестве топонимов выступают фраземы, что свидетельствует о более сложных деривационных процессах при образовании топонимов, чем топонимизация – «переход имени нарицательного в топоним и его дальнейшее становление и развитие в этом разряде онимов» [21, с. 132]. В третьем разделе этой части исследованы топонимические нумеративы, а в четвертом – колоронимы. Анализируя неколористическое значение названий цвета в топонимах, одесские лингвисты упоминают об этимологии Ю.А. Карпенко слова *Русь*, которое якобы было образовано от иранского *ors* ‘белый’ (с. 376). Думается, что этимология В.А. Брима, основанная не на догадках, а на реальных языковых фактах [4], заслуживает большего доверия.

На этом монография обрывается, в ней отсутствует заключение, что, вероятно, связано с продолжением изысканий А.М. и О.М. Складенко в следующих томах. В конце книги приведены списки библиографических и условных сокращений. Библиография обладает самостоятельной ценностью: в нее включены не только работы русских, украинских, белорусских и других русскоязычных исследователей, но и 75 наименований изданий на английском, немецком, итальянском, французском, испанском, польском и чешском языках. Из этих работ почерпнуты сведения о функционировании единиц в разнообразных онимических системах – от америндских и берберских до тюркских, романских и германских. Несколько осложняет чтение двойная система сносок: скобочные и подстрочные. Видимо, предполагалось, что в скобках будут названы многократно цитируемые книги и статьи, а под строчкой даны однократные сноски, но это не всегда срабатывает, некоторые наименования приводятся под строчкой и в списке библиографических сокращений (Ю.А. Карпенко – с. 37, 392).

А.М. и О.М. Складенко подготовили весьма интересный и обладающий научной новизной труд. Эта монография представляет собой новый этап в развитии не только украинской, но и мировой ономастики. Она вызовет немало споров, возражений, но теперь уже нельзя будет продолжать изучать имена собственные разных языков и народов без учета взглядов одесских ономастологов. Будем с нетерпением ждать выхода в свет следующих томов «Типологической ономастики».

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1966.
2. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1999.
3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М. : Просвещение, 1983.
4. Брим В.А. Происхождение термина «Русь» // Сочинения. Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2007. С. 69–76.
5. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репр. V изд. М. : Греко-лат. кабинет, 1991. Стлб. 888.
6. Кант И. Прологомены // Сочинения : в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. I. С. 67–209.
7. Карпенко Ю.О. Літературна ономастика : зб. ст. Одеса : Астропринт, 2008.
8. Карпенко Ю.А. Опыт футурологической ономастики (мужские имена) // *Λόγοςὀνομαστικῆς*. 2008. №2. С. 25–28.
9. Котова Н.С. Амбивалентная языковая личность : лексика, грамматика, прагматика: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008.
10. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / сост. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М. : Прогресс, 2000. С. 427–457.
11. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теоретические основы ономастики. Алматы : Арыс; Волгоград : Перемена, 2011.
12. Матвеев А.К. Ономатология. М. : Наука, 2006.
13. Никонов В.А. Имя и общество. М. : Наука, 1974.
14. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988.
15. Русская ономастика и ономастика России : словарь / под ред. акад. РАН О.Н. Трубачёва. М. : Школа-Пресс, 1994. С. 167, 205, 229.
16. Складенко А.М. Закономерности словообразовательной организации ойконимии (на материале украинских и немецких названий населенных пунктов) : дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1974.
17. Складенко О.М. Ізоморфізм та аломорфізм в ойконімії США й України : дис. ... канд. філол. наук. Одесса, 2008.
18. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973.
19. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 2-е изд. М. : ЛИК, 2007; 3-е изд., испр. М. : URSS; Либриком, 2009; 4-е изд., 2012.
20. . Супрун В.И. [рец.] Русская ономастика и ономастика России : словарь / под ред. акад. РАН О.Н. Трубачёва. М. : Школа-Пресс, 1994. 288 с. (Русская энциклопедия) // Вопр. языкознания. 1997. №3. С. 150–153.
21. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская; отв. ред. А.П. Непокупный. М. : Наука, 1986.